

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПСИХОЛОГИЗМ В МИРОВОЙ ЖЕНСКОЙ ПРОЗЕ

Муртазаева Феруза Рашитовна,

д.ф.ф.н (PhD), старший преподаватель

кафедры русского языка и литературы, БухГУ

Аннотация: Данная статья посвящена раскрытию методов изображения художественного психологизма в мировой литературе на примере творчества Тони Мориссон, а также способов психологического изображения, в которых воспроизводится художественный смысл, идейно-эмоциональное содержание литературного произведения.

Ключевые слова: приём, психологизм, искусство, воссоздавать, душевные переживания, явление, идея.

Annotation: This article is devoted to the psychological disclosure of the images of artistic psychologism in the open access to the work of Toni Morisson, as well as the operational image, which contains the artistic meaning, the ideological and emotional content of a literary work.

Keywords: acceptance, psychologism, art, restoration, spiritual phenomena, phenomenon, idea.

Цель. Цель исследования заключается в изучении и выявлении художественного психологизма в мировой женской прозе на примере творчества Тони Мориссон, показав новые художественные подходы к исследованию личностного потенциала современного человека.

Методы. В основу методов исследования положены принципы целостного анализа идейно-художественной структуры текста под углом зрения специфики психологизма в сочетании с описательным и сравнительно-типологическим видами анализа.

Результаты исследования. В XXI веке прослеживается тенденция к глубокому изучению психологизма как стилового единства в современной мировой литературе. Трансформируются традиционные формы и приёмы раскрытия психологизма. Перемены, происходящие в обществе, выдвинули на первый план раскрытия внутреннего мира персонажей.

Выводы. Изучение исследовательских материалов по данной теме, анализ произведений современной «женской прозы» показывают актуальность поставленной проблемы в современном обществе. Художественный психологизм в творчестве данного автора становится универсальной категорией, вбирающей контексты трансперсональной психологии, а также приводит к выявлению значимости современных кодирующих систем для исследования внешнего и внутреннего психологического поля индивида.

1. Введение

Психологизм — это способ (метод) изображения душевной жизни персонажа в произведении; воссоздание и изображение в художественном произведении внутренней жизни человека.

По словам А.Б. Есина, "психологизм - это определенная художественная форма, за которой стоит и в которой выражается художественный смысл, идейно-эмоциональное содержание".[4,с.248]

Американская писательница Тони Моррисон (родилась в 1931) стала автором одних из самых сложных и убедительных литератур о расе в двадцатом и двадцать первом веках. Ее произведение «Самый синий глаз» (1970 г.) представляет главного героя, который жаждет быть человеком со светлой кожей и голубыми глазами. Моррисон редко пишет короткие художественные произведения. Фактически единственным опубликованным рассказом является «Речитатив» 1983 г. Но произведение «Сладость», отрывок из романа Моррисон «Боже, помоги ребенку» (2015), была опубликована в «Нью-Йоркере» как отдельная пьеса, поэтому кажется справедливым рассматривать ее так же, как короткий, но очень психологичный рассказ.

Рассказанная с точки зрения Сладости, светлокожей матери очень темнокожего ребенка, история начинается с этих защитных линий: «Это не моя вина. Так что ты не можешь винить меня». На первый взгляд кажется, что Сладость пытается оправдать себя от вины за рождение дочери «настолько черной, что она напугала меня». Но к концу истории можно подозревать, что она также может чувствовать себя виноватой в том, как грубо она обращалась со своей дочерью, Лулой Энн. В какой степени ее жестокость проистекала из искренней озабоченности тем, что ей нужно подготовить Лулу Энн к миру, который неизбежно обойдется с ней несправедливо? И в какой степени это произошло просто из - за ее собственного отворачивания к внешности Лулы Энн?

Хотя Сладость-афроамериканка, когда она видит темную кожу своего ребенка, она чувствует, что что-то «не так». Ребенок смущает ее. Сладость

охвачена желанием задушить Лулу Энн одеялом, она обращается к ней с уничижительным термином «пиканинни», и она находит что-то «ведьмовское» в глазах ребенка. Она дистанцируется от ребенка, говоря Лулу Энн называть ее «Сладостью», а не «мамой».

Темный цвет кожи Лулу Энн разрушает брак ее родителей. Ее отец убежден, что у его жены, должно быть, был роман; она отвечает, говоря, что темная кожа должна исходить от его стороны семьи. Именно это предложение, а не ее предполагаемая неверность, приводит к его отъезду.

Члены семьи Сладости всегда были настолько бледнокожими, что многие из них решили «сойти» за белых, в некоторых случаях прервав для этого все контакты с членами своей семьи. Прежде чем у читателя действительно появится шанс ужаснуться местным ценностям, Моррисон использует голос от второго лица, чтобы прервать такие мысли. Она следует за этим списком некоторых унижений, которые накапливаются в зависимости от цвета кожи: плевков или локоть, запрет примерять шляпы или пользоваться туалетом в универмагах, требование пить из фонтанов «Только для цветных» или вносить «плату за никель в бакалее за бумажный пакет, который бесплатно для белых покупателей».

Учитывая этот список, легко понять, почему некоторые члены семьи Сладости решили воспользоваться тем, что она называет «привилегиями кожи». У Лулу Энн с ее темной кожей никогда не будет шанса сделать такой выбор.

Лулу Энн покидает Сладость при первой же возможности и переезжает в Калифорнию, как можно дальше. Она все еще посылает деньги, но она даже не дала Сладости свой адрес. Из этого ухода Сладость заключает: «То, что вы делаете с детьми, имеет значение. И они никогда не забудут».

Если Сладость вообще заслуживает какого-либо сочувствия, это может быть за то, что она принимает несправедливость в мире, а не пытается его изменить. Она искренне удивлена, увидев, что Лула Энн, став взрослой, выглядит поразительно и использует свой цвет кожи «в своих интересах в красивой белой одежде». У нее успешная карьера, и, как отмечает Сладость, мир изменился: «Сине-черные по всему телевизору, в модных журналах, рекламных роликах, даже в главных ролях в фильмах». Лула Энн живет в мире, который Сладость не представляла себе возможным, что на некоторых уровнях делает Сладость частью проблемы.

И все же Сладость, несмотря на некоторые сожаления, не винит себя, говоря: «Я знаю, что сделал для нее все возможное в сложившихся обстоятельствах». У Лулы Энн вот-вот родится собственный ребенок, и Сладость знает, что она вот-вот откроет для себя, как мир «меняется, когда вы являетесь родителем».

2.Методы (Methods)

В основу методов исследования положены принципы целостного анализа идейно-художественной структуры текста под углом зрения специфики психологизма в сочетании с описательным и сравнительно-типологическим видами анализа.

3.Результаты исследования (Findings)

Художественный психологизм в творчестве Тони Моррисон проявляется с помощью художественных деталей, а также в активном использовании эпитетов, отражающих психологическое состояние человек в емком, но кратком описании конфликтных раздражений окружающей среды, в реакции на которые и познаются особенности психологии человека.

4.Заключение (Conclusion)

Данное произведение глубоко психологично, но его трудно понять представителям иной лингвокультуры, например, российскому читателю, поскольку текст произведения тесно переплетен с реалиями местной жизни, ее спецификой и колоритом, что используемые приемы и методы передачи психологизма не могут быть истолкованы без погружения в этот материал.

Перечень используемой литературы

1. Joan Didion. Encyclopedia of World Biography, 2nd ed., vol. 20, Gale, 2004, pp. 113-116. Gale Virtual Reference Library.
2. Doreski, C. K. Didion, Joan 1934—. American Writers, Supplement 4, edited by A Walton Litz and Molly Weigel, vol. 1, Charles Scribner's Sons, 1996, pp. 195-216. Gale Virtual Reference Library.
3. McKinley, Jesse. Joan Didion's New Book Faces Tragedy. New York Times, 29 August 2005.
4. 4.Есин А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения. – М.: Флинта; Наука, 2000. – 248 с.
5. Canitz, A. E. Christa, and Roger Seamon. The Rhetoric of Fictional Realism in the Stories of Alice Munro. Canadian Literature, no. 150 (Autumn, 1996): 67-80.
6. Carrington, Ildikó de Papp. Controlling the Uncontrollable: The Fiction of Alice Munro. De Kalb: Northern Illinois University Press, 1989.